

УДК 75. 04

DOI: 10.31029/vestiyali27/13

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАДИМА КОНСТАНТИНОВИЧА СКУГАРЕВА

З. А. Ахмедова,

*Институт языка литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена творчеству архитектора Вадима Константиновича Скугарева, чье творчество неразрывно связано с Дагестаном. Объектом исследования стал ряд графических работ в жанре архитектурного пейзажа, выполненных художником в технике акварельной живописи во время поездок по селам Дагестана в 1970–1990-е годы. Автором обосновывается вывод о том, что архитектурные пейзажи художника являются важной частью его творчества. Художник, внимательно изучая дагестанскую архитектуру, отмечал самобытность и своеобразие национального зодчества.

Ключевые слова: В. К. Скугарев, художник-архитектор, дагестанское изобразительное искусство, архитектурный пейзаж, акварель.

The article considers the work of architect Vadim Konstantinovich Skugarev, whose work is inextricably linked with Dagestan. The object of the study was a number of graphic works in the genre of architectural landscape, made by the artist in the technique of watercolor painting during a trip to the villages of Dagestan, in the 1970s – 1990s. The author substantiates the conclusion that the architectural landscapes of the artist are an important part of his work. The artist, carefully studying the Dagestan architecture, noted the originality and peculiarity of the national architecture.

Key words: V. K. Skugarev, artist-architect, Dagestan fine art, architectural landscape, watercolor.

Вадим Константинович Скугарев (1928–1987), выпускник Киевского художественного института, ученик главного архитектора Киева И. Ю. Каракиса, кандидат архитектуры, приехал в Дагестан в 1969 году. Он внес неоценимый вклад в своеобразие национальной архитектуры Дагестана. Проработав почти 20 лет в Дагестане сначала на инженерно-строительном факультете Дагестанского государственного университета, а затем с 1973 года на художественно-графическом факультете Дагестанского государственного педагогического института, где возглавлял кафедру изобразительного искусства, он создал ряд архитектурных объектов с использованием дагестанских национальных мотивов в традиционных промыслах резьбы по камню и резьбы по дереву. Его архитектурному творческому наследию посвятили свои статьи К. Кутиев [8], Б. Ибаков [5], Н. Ф. Мусаева [10], В. В. Бесараб [1], Д. М. Магомедов [9] и многие другие. Однако во всех этих статьях рассматривалось творчество В. К. Скугарева в области архитектуры, тогда как произведения изобразительного искусства, в частности акварельные архитектурные пейзажи, оставались неисследованными.

Объектом нашего исследования являются акварели, выполненные В. К. Скугаревым в жанре архитектурного пейзажа в 1970–1990-е годы в Дагестане. Новизна данной статьи в том, что они рассматриваются в научном отношении впервые. Главная задача нашего исследования – показать роль национальной архитектуры в создании уникальных объектов культурного наследия в творчестве В. К. Скугарева, представить творчество архитектора в области жанра архитектурного пейзажа.

Сегодня в облике наших городов исчезает национальный стиль как важная составляющая идентичности и уникальности местности. В городской застройке усиливается хаос, где

смешиваются разные влияния, стили и направления. Если в частном строительстве еще фрагментарно используются какие-то элементы или отдельные формы, то в решении облика общественных зданий все реже и реже прослеживается национальный колорит. Ярко это просматривается на примере города Махачкалы. То, что было заложено советскими архитекторами, сегодня утрачивает свое значение. Такие объекты, как здание Аварского музыкально-драматического театра, построенное в 1968 году по проекту архитектора Г. Я. Мовчана, или как Дом правительства в Махачкале, построенный по проекту И. Жолтовского (1926–1928), являются визитной карточкой города Махачкалы. Таким образом, теряя свои традиции в зодчестве, архитектурные национальные особенности того или иного региона, мы теряем лицо наших городов. Становясь безликими, похожими друг на друга, они перестают вызывать интерес у приезжего человека. Эта проблема рассматривалась учеными в разные годы.

По этому поводу П. М. Дебиров писал: «Архитектурная среда города складывается исторически. Она должна быть постоянно формирующимся объектом художественного творчества. Зодчим и художникам предстоит создать тонкую среду, окружающую человека, которая была бы многослойной и целостной, современной и традиционной в лучшем смысле этих слов: она должна сохранить национальную и региональную характерность, историко-культурную значимость» [5, с. 87].

О значении традиционной архитектуры писал М. Д. Керимов: «В результате архитектурно-градостроительная среда наших городов, сформированная скудным набором типовых серий зданий, являет печальное зрелище. Угнетающие однообразие, монолитность, бездуховность современной застройки уже давно обозначили проблемы поиска оптимальных путей развития архитектуры и градостроительства.

Другой причиной, лежащей в основе дегуманизации архитектурной среды, является все еще несмелое обращение к традиционным ценностям как классической, так и народной архитектуры» [7, с. 6].

Аналогичную проблему рассматривал в статье В. Б. Бесолов: «Вопреки здравому смыслу домостроительства архитектурные традиции домостроительства остались в прошлой, старой и седой, Осетии и почему-то утратили свою притягательность, а творческая мудрость мастеров народного зодчества осталась невостребованной и оказалась утерянной. Полное пренебрежение веками накопленным опытом традиционного домостроительства в стремлении овладеть художественным языком европейской архитектуры не принесло желаемого успеха» [2, с. 35].

Своеобразие дагестанского зодчества, национального интерьера во все времена привлекало внимание многих отечественных, а также иностранных художников. Приезжая к нам, они создавали архитектурные пейзажи (В. Тимм: «Главная улица, ведущая в крепость» (1849), «Фонтан Хань булаг»; Т. Горшельт: «Аул Бешид» (Лезгинская линия) (1861), «Горский аул» (1861), «Улица в лезгинском ауле» (1861); И. Н. Занковский: «Сакля Шамиля в Гунибе» (вторая половина XIX в.) и многие другие).

В своем творчестве подробно изучал дагестанскую культуру, быт, и особенности архитектуры Е. Е. Лансере. Наряду с большими значимыми полотнами художник выполнил множество прекрасных графических пленэрных работ с архитектурными видами, среди которых – «Тидиб» (1925), «Сакля в ауле Корода» (1925), «Вид на ханский дворец» (1918), «Башня в горах» (1927) и другие. «Исторически достоверные, многие из них, позже вошли в качестве иллюстраций в книгу Г. Я. Мовчана «Старый аварский дом», которую автор посвятил средневековой архитектуре горного Дагестана. Иллюстрации Е. Е. Лансере хранятся в фондах ДМИИ им. П. С. Гамзатовой. («Орода», 08. 1925; «Сакля в ауле Корода», 2. 08. 1925; «Типы столбов», 08. 1925; «Типы оконных отверстий», 08. 1925; «Гента. Часть аула с башней». На последней акварели изображен дом с боевой башней Абдуллаевой Наныш и Алиева Магомед, подробно описанный в книге Г. Я. Мовчана» [8, с. 7–8].

Интерес к архитектуре Дагестана прослеживается и в творчестве Вадима Константиновича Скугарева. Н. П. Воронкина писала о нем, что «Дагестан покорило русского художника своим самобытным народным зодчеством, поэтической, величавой природой» [4, с. 110].

Его как архитектора в первую очередь привлекали черты своеобразия национальной архитектуры Дагестана, ее формы, элементы, декор, интерьер. «С него в Махачкале начался настоящий архитектурный бум: он одним из первых стал заключать хоздоговоры на проектирование, строительство, оформление различных «объектов малых архитектурных форм»: столовых, клубов, домов культуры, остановок общественного транспорта» [1, с. 253]. За годы, проведенные в Дагестане он претворил в жизнь такие архитектурные проекты, как: Турбаза «Терменлик» (Буйнакский район, 1969–1974); проект реконструкции здания детского сада «Орленок» с решением интерьеров (Махачкала, 1970–1971). Его проектом является сквер в честь героев Гражданской войны в городе Дербенте (1971), а также родник в селении Карабудахкент (1972). Он совместно с З. Р. Рабадановым выполнил интерьер и оформление фасада кафе «Балхар» в Махачкале.

Ему принадлежало архитектурно-ландшафтное решение главного входа Дагестанского государственного педагогического института с малыми архитектурными формами (1977–1978), которое, к сожалению, не сохранилось.

В 1972 году В. К. Скугарев стал лауреатом Республиканской Государственной премии имени Гамзата Цадасы за архитектурное и скульптурное решение здания планетария Дагестанского государственного университета, выполненное совместно с конструктором Г. Аминтаевым, при участии студентов Д. Аминтаева, В. Измайлова, О. Востровой; выполнение скульптурных работ проводилось совместно с группой студентов II курса инженерно-строительного факультета ДГУ Махачкала, 1970–1971).

В. К. Скугарев был прекрасным ученым. Он опубликовал около 30 статей об архитектуре, среди которых имеется ряд статей о дагестанском зодчестве: «Малые архитектурные формы в народном зодчестве Дагестана» (1973), «Архитектурные формы родников в народном зодчестве Дагестана» (1977), «Синтез монументально-декоративного искусства и архитектуры Дагестана» (1979), «Малые архитектурные формы в народном зодчестве Дагестана (родники, мечети)» (1986).

Параллельно со своей главной профессией – деятельностью архитектора он любил много путешествовать. Работая преподавателем в ДГПУ на художественно-графическом факультете, он побывал вместе со студентами на пленэрах во многих уголках Дагестана. С каждой поездки он привозил множество акварелей. О профессионализме архитектора в области акварельной живописи академик архитектуры Игорь Безчастнов в беседе при рецензировании книги «Архитектор Иосиф Каракис» высказался следующим образом о В. Скугареве: «Скугарева я считаю одним из самых крупных акварелистов, архитекторов-художников. Редкие люди могли называться архитекторами-художниками: Скугарев, Юрий Химич, Ежов...» [3].

В селении Тинди, которое художник посетил несколько раз, в пейзаже «Горный аул. Тинди» (1975) художник обратил внимание на живописность местности, на гармоничность сочетания величественного пейзажа со своеобразной самобытной архитектурой, на строения с навесными открытыми верандами и сакли, повисшие над обрывом, словно гнезда. В найденном виде он выделил три плана: дальний план составляет горный ландшафт, выполненный в розоватых голубых, сиреневых оттенках, на среднем плане, где на крутых скалах расположились сакли друг над другом в центре, он выделил мечеть с круглой башней, завершенной минаретом, и на переднем плане – вид с живописным холмом над горной рекой, где видно мусульманское кладбище с надмогильными камнями.

Его акварель «Общий вид селения Тинди» (1976) передает вид со стороны села, так что на первом плане показан дом с выступающим вперед балконом (напоминающим навес, так как снизу он не имеет пилястр и состоит из перил и подпорки снизу), на который оперся

мальчик и без страха смотрит на улицу, уходящую вниз по крутому склону горы. Так художник подмечал то, что ему казалось примечательным.

В пейзаже «Селение Верхнее Гагвари» (1977) художник изобразил село, расположенное вдоль дороги. В левой части он показал открытые веранды трех этажей домов, расположенных друг над другом. На верхней веранде развешено белье, на втором этаже находится сено, и самый нижний этаж почти у дороги. На правой стороне села художник подметил иную архитектуру. Мы видим массивные стены больших домов с узкими проемами окон. Соединяет две части села дорога, по которой движется нагруженный сеном ослик, а за ним бабушка с внучкой. Чуть дальше играют дети, и несколько человек находятся на самом верху, на крыше дома. Оживляя пейзаж людьми и животными, Скугарев придавал пейзажу уют и своеобразную гармонию жизни, где свою роль играет и конструкция домов, и сама природа, и человек.

В работе «Селение Анчих» (1977) художника привлек вид, где огромная многослойная скала делит пространство села на две части. В. К. Скугарев залил все одним цветом, прорисовывая членения тонкой кистью, используя оттенки зеленого, желтого, коричневого. Художник прорисовал мелкие детали, хрупкие строения балконов, каменную кладку, кроме того, он показал ослика под навесом, выделил синим цветом побелку на стенах. Видимо, здесь художника поразила архитектура, сочетавшаяся с ландшафтом похожей дробностью и очертаниями.

В найденном виде «Селение Бежта» (1977), художник отразил часть села, расположенную прямо на краю горной бурлящей реки. Снизу у края реки он показал старую мельницу, а наверху небольшой домик с черепичной крышей.

В этот же период В. К. Скугаревым выполнена акварель «Мост в Бежта» (1977), на которой детально показана конструкция деревянного моста, сакля с балконом, выстроенным из тонких бревен, который повис над пропастью реки. Он кажется очень хрупким и опасным. Во всех этих работах заметно, что художника удивляло и привлекало своеобразие горской архитектуры.

Художник передал красоту и уют сельского дома в акварели «Архитектурный пейзаж». На переднем плане он показал дом в несколько этажей, местами с выбеленными стенами и предметами домашней утвари на верандах. В. К. Скугарев выделил характерную ступенчатую архитектуру подбирая цвета дерева, стен, прорисовывая кладку камней и плетеный прутьями забор.

Он передавал уют и дагестанских дворов. Отмечая оригинальность и удобство в планировке, он выполнил акварель «Аварский двор» (1974). Здесь к дому примыкает навес под углом, под которым, сидя на полу у открытой двери, женщина стирает белье. Рядом с ней домашняя утварь: водоносные кувшины, тазы, подносы. Художник внимательно прописал тонкой кистью деревянные балки, окна, проемы, аккуратно сложенные дрова под навесом. Передавая теплый летний день яркими теплыми пятнами красного, голубого, зеленого, художник придал акварели живописность.

В акварели «В аварском ауле» (1980) художник также обратил внимание на оригинальность планировки двора. Массивными камнями выложены стены арочного навеса, примыкающего к двухэтажному дому. На нижнем этаже приоткрыта дверь комнаты, которая у горцев часто является подсобным помещением. Справа – каменная лестница, поднимающаяся к открытой веранде второго этажа, где художник показал детей, очевидно, позировавших ему.

Изучая архитектуру древнего города Дагестана, В. К. Скугарев выполнил акварели «Дербент» (1975) и «Дербентские ворота» (1980). В акварели «Дербент» он нашел вид, в котором просматривается часть стены Дербентской крепости, уходящей вниз по склону, охватывая часть города. Вдали он показал голубые купола старинной мечети и еще дальше Каспий с проплывающим пароходом. Так желая соединить в одной работе старую часть города с Дербентской крепостью и морской пейзаж, художник старательно прорисовывал детали каменной кладки стены, крыши домов, подбирая нужные оттенки.

Если в первой работе художник обратил внимание на красоту городского вида, то в работе «Дербентские ворота» (1980) художник подчеркнул красоту и функциональность старинной архитектуры. Он нашел ракурс, где ворота крепости просматриваются не только с внешней стороны, но и с внутренней. Через проем ворот видна толщина стен и внутренняя конструкция. Художник отметил все детали фасада, украшением которого являются боковые колонны, вырезанные из камня в виде спирали, завершающиеся аркой сверху, над которой помещена в прямоугольнике вплетенная в орнамент арабская надпись. С двух сторон ворот он показал массивные боевые башни, завершающиеся бойницами.

Художник, умело владея акварельной техникой, подчеркивал тонкие линии мелких деталей, точно подбирал цвет к каждому предмету. Внимательность в изучении архитектуры просматривается и в том, что людей художник изображал в дополнение к виду. Они часто были незавершенными, выделенными несложно крупными мазками одного цвета.

Побывав во многих селах Дагестана в разные годы, художник активно участвовал на различных выставках. В Москве в 1973 году прошла его первая персональная выставка акварелей и фотографий монументально-декоративных работ, а в 1983 году прошла вторая персональная выставка в Махачкале в Выставочном зале Союза художников. Работы художника были выставлены в Киеве в 1998 году в Доме архитектора на «Выставке акварелей Вадима Скугарева».

Все это говорит о том, что В. К. Скугарева интересовали в первую очередь своеобразие и богатство форм и элементов дагестанской архитектуры, ее простота и одновременно сложность конструкций, ее гармоничное сочетание с природой, национальный своеобразный колорит, богатство орнамента. Конструкцию, декор, художник изучал не случайно. Под впечатлением дагестанской архитектуры он создал ряд фасадов зданий и интерьеров. Будучи талантливым архитектором и художником, он понимал, как важно изучать прошлое, создавая новое, современное.

В. К. Скугарев в некотором смысле повторял путь, пройденный Е. Е. Лансере, который так же, как и он, приехав однажды в Дагестан, был очарован и восхищен самобытностью, своеобразием дагестанской архитектуры. Оба учителя сумели привить молодым художникам интерес к своей культуре, а архитектура Дагестана явилась тем мотивом, который вобрал в себя историю, традиции наших народов.

В. К. Скугарев как архитектор впитывал все новое для себя, он делал открытия, претворяя их в современных архитектурных замыслах. Многочисленные акварельные пейзажи, которые он выполнял на пленэрах со своими студентами, были частью большой работы, целью которой было создание уникальной своеобразной архитектуры.

Он понимал, что дагестанское традиционное зодчество представляет собой уникальное явление в мировой практике строительства и что важно сохранить это богатство архитектурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бесараб В.* Вадим Скугарев – монументальный человек // Культурный портрет. Деятели культуры и искусства Дагестана XIX–XXI вв. в изобразительном искусстве и литературе: Альбом. Махачкала, 2008. С. 295–296.
2. *Бесолов В. Б.* Архитектура жилой среды и национальный образ жизни // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. № 3. Т. 10. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/v/arhitektura-zhiloy-sredy-i-natsionalnyy-obraz-zhizni> (дата обращения 26. 04. 2019).
3. *Безчастнов И.* Скугарев Вадим Константинович [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki2.org/ru/Скугарев> (дата обращения 17. 04. 2019).
4. *Воронкина Н. П.* Изобразительное искусство Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 160 с.

5. *Дебиров П. М.* Народные традиции в современном монументально-декоративном искусстве Дагестана // Идейно-художественные проблемы современного искусства Дагестана: сб. ст. Махачкала: ДНЦ АН СССР, 1982. С. 86–99.

6. *Ибаков Б.* Планетарий в Махачкале // Архитектура СССР. 1973. № 2.

7. *Керимов М. Д.* Архитектурное творчество и наследие (на примере работ молодых архитекторов Дагестана) // Художественное творчество Дагестана и молодежь: сб. ст. Махачкала: ДНЦ АН СССР, 1991. С. 64–71.

8. *Оцокова Р. Ш.* Новая жизнь старой графики // Каталог выставки произведений графики из фондов ДМИИ им. П. Гамзатовой, прошедших реставрацию в ФГУК ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря. Махачкала, 2012. 36 с.

Поступила в редакцию
30. 03. 2021.

Ахмедова Зарипат Абдуллаевна, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Akhmedova Zaripat Abdullaevna, research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru